

Беляев Дмитрий Анатольевич, Скрипкин Иван Николаевич

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА С. Н. БУЛГАКОВА: ИСКУССТВО В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В статье рассматривается культурфилософская концепция искусства С. Н. Булгакова. Отдельно анализируется место искусства в системе культуры, подчеркивается его софиургическая сущность, а также значимая роль в культурном преображении. Специально исследуется определение Булгаковым красоты как религиозно-метафизического феномена. При этом философом проводится различие "человеческой" и "софийной" красоты. В заключение делается вывод об общекультурной и метафизической значимости софиургического начала в искусстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 28-30. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2+140.8

Философские науки

В статье рассматривается культурфилософская концепция искусства С. Н. Булгакова. Отдельно анализируется место искусства в системе культуры, подчеркивается его софиургическая сущность, а также значимая роль в культурном преображении. Специально исследуется определение Булгаковым красоты как религиозно-метафизического феномена. При этом философом проводится различие «человеческой» и «софийной» красоты. В заключение делается вывод об общекультурной и метафизической значимости софиургического начала в искусстве.

Ключевые слова и фразы: Булгаков; философия искусства; культурное хозяйствование; культурное преобразование; софийность культуры; софийность искусства; софиургия.

Беляев Дмитрий Анатольевич, к. филос. н.

*Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
dm.a.belyaev@gmail.com*

Скрипкин Иван Николаевич, к. пед. н.

*Липецкий казачий институт технологий и управления (филиал)
Московского государственного университета технологий и управления
имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)
dm.a.belyaev@gmail.com*

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА С. Н. БУЛГАКОВА: ИСКУССТВО В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Философия С. Н. Булгакова явила по-своему уникальный пример положительного синтеза критически переосмысленного марксизма, натурфилософии Ф. Шеллинга, софиологии всеединства В. С. Соловьева и христианского мировоззрения [6, с. 103-104]. Творческое наследие Сергея Николаевича зачастую центрируют на его концепции «философии хозяйства», выступающей неожиданным синтезом экономики и богословия. Однако важной и одновременно недостаточно изученной частью его религиозно-метафизического исследования хозяйства является оригинальная культурологически ориентированная философия искусства.

Философия искусства Булгакова наиболее отчетливо проявляется и раскрывается в работе «Свет Невечерний», с которой начинается становление религиозного мировоззрения мыслителя. Философское осмысление феномена художественной культуры является органической частью системы метафизики культурного хозяйствования русского мыслителя [9, с. 80-81].

Подлинное хозяйствование не ограничивается утилитарными задачами, и в своем созидании предметов духовного порядка хозяйственная культура предстает в модусе искусства. Каждая хозяйственная эпоха имеет свой художественный стиль, в котором воплощается исторический смысл эпохи и национальный дух народа. Искусство и хозяйство имеют взаимное притяжение – искусство через хозяйствование стремится стать действительным, а хозяйство – художественным. Это взаимное тяготение, считает Булгаков, основывается на изначальном единстве хозяйства и искусства [3, с. 308].

Философия искусства Сергея Николаевича в целом основывается на эстетической софиологии Соловьева [5, с. 345-359]. Красота, по Булгакову, как идеальное творящее начало, присущее Софии, проявляется как в природе, так и в искусстве, не утрачивая своих универсальных качеств. Наряду с этим Булгаков принципиально не различает, в отличие от Соловьева, сущностных оснований выраженности красоты в природе и искусстве. «Красота в природе и красота в искусстве, как проявления божественной Софии, Души Мира, имеют одну сущность» [3, с. 221]. Это подчеркивает эстетическое всеединство, положительную нерасчлененность красоты. Собственно, художник творит красоту совместно с природой, но одухотворяет ее «жизненным самосознанием» [Там же, с. 330]. Между тем Булгаков не переоценивает «человеческую красоту», творимую мастером, которая все же вторична по отношению к идеальной софийной красоте. Анализируя телеологию красоты, мыслитель приходит к выводу о том, что преображающая сила земной красоты недостаточна для принципиального изменения путей человечества, но на это способна софийная красота, которой художник должен придерживаться в актах художественного культурного хозяйствования.

В целом философия художественной культуры Булгакова основывается на метафизической аналитике образчиков русской литературы XIX века. Русский мыслитель концептуализирует художественные феномены и типы в пространстве отечественной литературы, осмысляя их в религиозно-философской модальности. Его интересуют, прежде всего, типические характеристики художественного творчества и универсальные смыслы-идеи, заключенные в тексте нарратива. Также Сергей Николаевич в отдельных своих работах обращается к рассмотрению пространства изобразительного искусства, выявляя и религиозно-культурологически анализируя новые формы изобразительности.

Итак, в статье «Русская трагедия» Булгаков предлагает вариант философской аналитики романа Достоевского «Бесы». Сразу обращает на себя внимание оценка мыслителем романа как трагедии, но не в узко литературно-жанровом ее понимании, а в метафизическом значении. Булгаков считает это произведение самым «фатальным» во всей отечественной литературе, а Достоевского определяет не как писателя-реалиста, что характерно для литературоведческой оценки, а как писателя-метафизика, творчество которого описывает реальности

высшего порядка, писателя, который говорит в своих произведениях «о сущности и силе запредельного» [7, с. 69]. Для Булгакова Достоевский реалист в том смысле, что он описывает явления человеческой души, используя формы реалистического символизма. Соответственно, философ максимально сближает феномены художественно-творческого реализма и символизма. Он полагает, что во всем творчестве Достоевского символика «внешне прикрыта бытовой оболочкой». В нем символизм оказывается способом восхождения от «реального к реальнейшему», т.е. постижения высших реальностей через «символы низшего мира» [2, с. 7].

По мнению Булгакова, истинный главный герой «Бесов» глубоко символичен и отсылает нас к Христу как настоящему, хотя и незримому герою трагедии. Только Он в силах изгнать «бесов», которых «мучит Собою». И победа над ними в социально-исторической действительности есть символ, указывающий на их уничтожение в мире высшей действительности [Там же, с. 8-9]. Сами же «Бесы», как отмечает О. Г. Самойлова, являются не только трагедией, но и «отрицательной мистерией» [7, с. 70], в которой содержится «жизненная реальность» метафизики бытия. В этом смысле мистерия оказывается литературно-художественной формой восстановления единства искусства и религии. И именно в творчестве Достоевского осуществляется это сближение метафизики религиозной реальности и символической эстетики физического бытия.

Далее примечательна статья Булгакова «Труп красоты», в которой он рассматривает изобразительное творчество Пикассо как художественно-эстетический и софийный феномен культуры. С одной стороны, Сергей Николаевич отмечает адекватность выбранной формы и содержания картин испанского мастера, что говорит о таланте автора. С другой стороны, констатирует «нечеловеческий способ видения и восприятия плоти, дурной спиритуализм, презирающий и ненавидящий плоть», но одновременно говорящий «только в образах плоти и через плоть» [4, с. 28], присущий работам испанского художника.

Очевидно, что Булгаков как сторонник всеединства и движения к одухотворенной телесности не может принять такого творчества, где «тело потеряло свою теплоту, жизнь и аромат, превратившись в фигуры, в геометрию, в глыбу» [Там же]. Для него это знак разрушения и художественная проявленность демонических сущностей. Сами полотна Пикассо являют пример демонической иконографии и дьявольской мистерии, осуществленной в пределах изобразительных форм. В итоге Сергей Николаевич видит в работах Пикассо «мистическую мощь», силу, но отрицательную, разрушительную, пронизанную «черной благодатью» [Там же, с. 29]. И если метафизические образы Достоевского стремятся к утверждению красоты-блага как отражению божественной Софии, то творчество Пикассо порождает «окультурные вихри», приносящие в вещный мир «астральных чудовищ» [Там же, с. 37]. Оно пронизано религиозной мукой и отчаянием атеистического сознания, оказавшегося «вне Бога» и от того испытывающего адские страдания, выражающиеся через «пафос цинизма и кощунства» [Там же, с. 38].

Художник понимается философом как медиум, становящийся проводником либо божественного света красоты, либо дьявольского безобразия [1, с. 77-78]. Антиподом его демонической душе выступает софийно просветленная душа, способная слышать голоса из сферы метафизического бытия. Этот «софийный художник» черпает свое эстетическое вдохновение в образе «божественной Софии» [8, с. 821-822]. Человек-творец находится с ней во взаимном «интимном общении», через которое открывается ему тварный мир в божественном свете [4, с. 34]. Этот опыт творчества подобен религиозному действу, и его субъект по степени своей духовной озаренности и приобщенности к Абсолюту, по мнению Булгакова, близок к святому [1, с. 76-77]. «Художнику по-особому ведомо то просветление плоти, которое является достоянием людей религиозного подвига, святых» [4, с. 35]. Именно поэтому творческие искания души мастера – это всегда и религиозный поиск, который преображает и его самого. Булгаков определяет такого художника «органом души мира», способным распознавать красоту и становиться ее проводником. В этом качестве субъект теряет свою личностную принадлежность, становясь внеличным началом, метафизически причастным Душе Мира.

Усиливая связь религиозного и художественно-эстетического, Булгаков заявляет, что сама жизнь святых подвижников является художественным произведением, т.к. в ней всегда есть «пламенное чувство красоты космоса, его софийности, и есть священная непримиримость против греха, как уродства и безобразия» [3, с. 329]. Соответственно, философ эстетизирует процессуальность человеческой жизнедеятельности при условии ее соотнесенности с Божественной Софией.

Обращаясь к вопросу о генезисе искусства, Булгаков отмечает, что изначально религия и искусство были, по сути, одно целое, но впоследствии сфера эстетической культуры обособилась от культа. В этот момент возникает необходимость онтологического оправдания искусства и прояснения его смысла вне сопричастности культу и трансцендентному бытию ценностей. Все последующее развитие искусства через смену стилей и направлений есть процесс его самосознания, поиска места и роли в универсуме. Искусство, отождествляя себя с красотой, претендовало на роль спасителя мира. Однако они постепенно отделяются друг от друга. В итоге становится очевидным то, что секулярная, «чистая» художественность оказывается неспособна «совершить софиургийный акт мирового преображения» [Там же, с. 331]. Только искусство, имеющее основания в Божественной Софии, символически отсылающее к ней, способно стать проводником к миротворческой красоте и «оказаться точкой софиургийного действия» [Там же, с. 335].

В итоге можно отметить, что философия художественной культуры Булгакова основывается на глубоком религиозно-духовном опыте и философских рефлексиях мыслителя. Исходя из рассмотрения образчиков художественного творчества, Булгаков определяет искусство как эстетический, культурный и метафизический феномен. При этом он особенно подчеркивает важность софиургического начала в искусстве и его исключительную роль в универсуме. Искусство способно стать пространством вхождения в мир «божественной Софии» через одухотворенное творчество художника. Одновременно мыслитель признает возможность негативного творчества, преисполненного «черной благодатью», которое нужно уметь различать и духовно

сторониться. Наконец, русский мыслитель отмечает изначальное единство религии и искусства, разрушенное «эстетическим эгоизмом» последнего, и говорит о необходимости их воссоединения через религиозное одухотворение актов эстетической деятельности. Также важно отметить, что аналитика и различение (софийного и демонического) типов творческого созидания до некоторой степени являются диагнозом Булгакова современной ему культуре, пронизанной нищезанским пафосом мистериального безбожия и одновременно имплицитной тоской высокого духа по Абсолюту.

Список источников

1. **Батурина И. В.** Философия творчества С. Н. Булгакова // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2015. № 3. С. 74-81.
2. **Булгаков С. Н.** Русская трагедия // Булгаков С. Н. Тихие думы. М.: Республика, 1996. С. 6-25.
3. **Булгаков С. Н.** Свет Невечерний. Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 415 с.
4. **Булгаков С. Н.** Труп красоты // Булгаков С. Н. Тихие думы. М.: Республика, 1996. С. 26-39.
5. **Ваганова Н. А.** Софиология протоиерея Сергея Булгакова. М.: ПСТГУ, 2011. 464 с.
6. **Гордеев А. С.** Влияние философии всеединства Вл. Соловьева на софиологию С. Н. Булгакова // Соловьевские исследования: периодический сборник научных трудов. Иваново: ИГЭУ, 2008. Вып. 19. С. 100-105.
7. **Самойлова О. Г.** Опыт метафизического прочтения художественного творчества в русской философии конца XIX – начала XX века: дисс. ... к. филос. н. М., 2003. 176 с.
8. **Хоружий С. С.** София – Космос – материя: устои философской мысли отца Сергея Булгакова // С. Н. Булгаков: Pro et contra: антология: в 2-х т. СПб.: РХГИ, 2003. Т. 1. С. 818-853.
9. **Хохлова В. И.** Философия культуры С. Н. Булгакова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2009. № 1. С. 79-83.

**CULTUROLOGICAL PHILOSOPHY OF S. N. BULGAKOV'S ART:
ART IN THE SYSTEM OF CULTURAL MANAGEMENT**

Belyaev Dmitrii Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
dm.a.belyaev@gmail.com

Skripkin Ivan Nikolaevich, Ph. D. in Pedagogy
*Lipetsk Cossack Institute of Technology and Management (Branch) of the K. G. Razumovsky Moscow State University
of Technologies and Management (the First Cossack University)*
dm.a.belyaev@gmail.com

The article deals with the cultural and philosophical conception of art by S. N. Bulgakov. The authors analyze separately the place of art in the system of culture, emphasize its sophiurgic essence, as well as an important role in cultural transformation. Bulgakov's definition of beauty as a religious-metaphysical phenomenon is investigated specially. The philosopher differentiates between "human" and "sophiological" beauty. Finally, a conclusion is drawn about the general cultural and metaphysical significance of the sophiurgic principle in art.

Key words and phrases: Bulgakov; philosophy of art; cultural management; cultural transformation; sophiology of culture; sophiology of art; sophiurgy.

УДК 94(47).084.8

Исторические науки и археология

На материалах Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области раскрывается специфика изменений характера пионерской работы в условиях завершения Великой Отечественной войны. Показана роль комсомола как организатора деятельности пионеров. Большое внимание при этом уделено характеристике внешкольной работы, условий летнего отдыха детей. Автор выявляет особенности подготовки и переподготовки пионерских вожатых на примере Тамбовской межобластной школы, открытой в мае 1945 г.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; пионеры; молодежь; комсомол; вожатый; послевоенное общество.

Бобрышева Юлия Константиновна

Тамбовский государственный технический университет
viki5102006@mail.ru

**«ПРЕМИРОВАТЬ ОРДЕРОМ НА ГАЛОШИ...»:
КОМСОМОЛ И ПЕРЕСТРОЙКА ПИОНЕРСКОЙ РАБОТЫ В 1945 ГОДУ**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 15-31-01002 «Комсомол как социокультурный феномен XX века».

В последние годы вышло немало работ, объективно представивших деятельность пионеров и их комсомольских наставников [1-3; 6-13]. Особенно хочется отметить сборник документов «Детское движение в Тамбовском